

ЕЛЕНА ФИЛИ
0202.2020

12+

Елена Фили

0202.2020

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53853473
SelfPub; 2021*

Аннотация

Обычная игра диггеров в подземельях метро, посвященная в этот раз дате 0202.2020, неожиданно превратилась в битву за жизнь.

Елена Фили

0202.2020

– Падшие!

Марина зажала уши, стараясь заглушить рвущийся сквозь остатки сна чей-то крик, потом сжалась в комок, накрыв голову одеялом. И... проснулась. Откинула одеяло и провела ладошкой по лицу, словно стирая остатки кошмара. Рывком села в постели и посмотрела на часы. Семь утра. Пора вставать. Сейчас, сейчас... Только вдохнуть... После страшного сна ей казалось, что воздуха в груди не осталось. Совсем.

Время от времени, когда наступали полнолуния, Марине снились жуткие сны про Падших. Вчера вечером в окно как раз заглядывала круглая рыхлая луна. Каждый месяц она словно напоминала Марине: «Готовься к кошмару». Марина готовилась: смотрела по телевизору комедии, слушала в интернете подкасты с забавными историями. Иногда помогало. Сегодня – нет. Марина скосила глаза на фотографию в рамке, стоящую на тумбочке возле кровати. Мама, папа, еще молодые, она, Марина, лет восьми, в платице, летних сандаликах, с двумя тоненькими косичками. И бабушка.

В год, когда Марину в первый раз привезли на все лето к бабушке в деревню, она и услышала впервые про Падших – призраках Московских подземелий. Бабушка училась в мо-

лодости на филолога, и темой ее диссертации были легенды Московской Руси. Потом бабуля вышла замуж, переехала к мужу в деревню и стала преподавать в сельской школе. А вместо сказок расписывала Марине на ночь легенды из диссертации.

Падшими в одной из легенд назывались неупокоенные души тех, кого после смерти не пустили даже в ад. За тысячу лет со дня основания Москва отстроилась и разрослась, вбирая в себя маленькие деревни и кладбища. Раньше Падшие бродили по сельским погостам, пугая народ. В городе же они ушли под землю, в пустоты, которых немало было под Московским Кремлем. Бабушка рассказывала, что Падшие выходили непонятно откуда и всегда неожиданно, бродили по коридорам ночных подземелий и нападали на живых, слишком для призраков теплых и ярких. А боролись с Падшими Охотники – люди с необычными особенностями.

– Какие они – Охотники? – замирая от страха, интересовалась Марина. Слушая бабушку, она представляла себя таким Охотником: убивала Призраков и спасала людей.

– Да кто ж их видел? – улыбалась бабушка, – в легендах говорится только, что они есть. Мне про Охотников мой дед рассказывал. У него глаза были, как у тебя, разноцветные. Помню, соберет дед ребятешек соседских, рассадит вокруг стола, и рассказывает, рассказывает. Страшно было! Но интересно очень. Я, может, из-за рассказов этих и пошла на филологический.

Марина еще раз провела рукой по лицу, отгоняя воспоминания, и посмотрела на часы – полвосьмого?! Сегодня же первая пара в универе – по хирургии! Стоило опоздать хоть на пять минут, и дверь захлопывалась перед носом! Зато потом, на сессии, преподаватель жестоко карал за пропущенные лекции.

Марина кинулась в кухню, но быстро передумала ставить чайник и вообще завтракать и помчалась в ванную. А пока чистила зубы, привычно старалась не смотреть в зеркало, – не любила свое отражение. Из-за зелено-голубых глаз. Таких же, как у далекого предка. Неожиданно в памяти всплыло, как ее дразнили в детстве. Мутант... Марина с горечью сплюнула в раковину остатки зубной пасты. Придурки.

И услышала, как в глубине квартиры затренькал мобильник. Звонил парень из диггерской тусовки. Диггерством она увлеклась еще на первом курсе. Бабушкины рассказы не давали покоя, Марина все время искала хоть какой-то информации, подтвердившей бы легенду о Падших. Ей даже стали сниться кошмары. Почему-то в полнолуния. В тусовку диггеров попала случайно. Парень привел, с которым у Марины был скоротечный роман. Роман закончился, а увлечение осталось. Потому что среди диггеров никто не дразнил ее мутантом. Ведь в темноте глаза у всех одинаковые.

–Да! – Марина поставила телефон на громкую связь и заметалась по квартире, собирая одежду, –только быстро, я опаздываю на лекции!

– Мариша, ты – лучшая! Ты видишь в темноте, как кошка, ты лечишь наши раны, как Авиценна, ты всегда приходишь на помощь, когда просит друг, – скороговоркой затарахтел парень.

– И что этому другу надо? – с подозрением поинтересовалась Марина, застегивая юбку одной рукой, и удерживая телефон другой.

– Сегодня же игра. Ты придешь?

– Конечно, Стасик! Лучшая игра за последний год!

– Потому и звоню, – заныл в трубку он, – у меня в команде Боец ногу сломал, прикинь? А Медика жена не пускает. У ребенка температура – зубы режутся. В общем, лазарет какой-то!

– Ты хочешь, чтобы я... – Марина задохнулась от радости, – Медиком в твою команду? Сегодня?

– Ты не отказывайся, там призовые деньги неплохие получают, – испугавшись, что Марина не согласится, заторопился приятель, – маршрут, конечно, сложный, но ты справишься, ты же опытный диггер.

– Надо было сразу меня в команду брать, – мстительно проговорила в трубку Марина, оглядывая письменный стол в поисках конспектов по хирургии и травме.

– Говорю же, маршрут сложный, там и мужику непросто будет, – перебил ее Стасик.

– Я согласна, – Марина, внутренне ликуя, постаралась, чтобы голос прозвучал озабоченно, – только последние лек-

ции придется пропустить, – надо подготовиться. Одно дело болеть, другое –участвовать.

– В двенадцать ночи на Третьяковской. Жду. Ты – мой лучший, разноглазый друг! – парень радостно хихикнул и отключился.

Марина, застегивая блузку, пробежалась глазами по комнате, вспоминая, где лежит сумка с медикаментами с прошлой игры.

Сегодня игра была особенной, посвященной дате 02022020. Весь мир отмечал день, который бывает раз в тысячелетие. И диггеры тоже. По-своему. Вся тусовка мечтала попасть в команды. Выбирали сильнейших и самых опытных. Девушек не брали. Мол, очень трудный маршрут. Не каждый выдержит. Марине отказали вежливо, но твердо, и она долго переживала.

Маршрута игры не знал никто, кроме двух капитанов. Они встретились, определили начальную и конечную точки подземной гонки. А добираться каждая команда могла любыми путями. Подземными. Призом были деньги. Побеждала та команда, которая «уничтожала» противника и первой добиралась до денежной коробки. Игрокам полагались эмблемы. Сорвать эмблему означало «уничтожить» игрока.

Для сегодняшней игры эмблемы заказывали специально. Первая эмблема имела на черном (ночном) небе россыпь светящихся в темноте звездочек. Вторая была ярче: голубой продолговатый алмаз, также светящийся в темноте, на золо-

том фоне. Обе эмблемы ассоциировались с вечностью. Названия команд совпадали с эмблемами: «Звездная пыль» и «Золотой углерод» соответственно.

Марине предстояло играть за «пылинок». Если бы ее позвали к «углеродам», она бы тоже пошла, главное – играть! За четыре года она побывала на подземных квестах столько раз, что для нее не осталось «своих» и «чужих». Ее, как Медика, ценили и охотно брали в команды, и это было приятно. Она обожала подземные игры. Там она чувствовала себя крутой, какой видела в детских мечтах – Охотницей на Падших. Хотя у нее и отсутствовали необычные способности, кроме одной, маленькой – она отлично видела даже в полной темноте.

Поздно вечером Марина ехала в метро на игру и уже чувствовала, как адреналин начинает бурлить в венах. Она азартно прикидывала шансы на победу. Получалось, что все в команде ей знакомы хорошо, на них можно положиться. Кроме Бойца. Кого выберет Стасик Бойцом вместо сломавшего ногу, она пока не знала. Вагон начал притормаживать. В окнах замелькали черные стены, перевитые толстыми канатами кабеля. В воздухе запахло теплом. Третьяковская. Марина выскочила на пустой в этот час перрон и сразу увидела знакомые лица. Тройх: Стасика -Капитана, Следопыта и Разведчика она, улыбаясь, поприветствовала. Боец, в широкой куртке с накинутым на голову капюшоном, стоял спи-

ной. Вот он медленно повернулся. И Марина разочарованно опустила плечи: Капитан выбрал Бойцом парня по прозвищу Толстый: худющего, как жердь из старого забора и такого же невнятного: светло-русого, бледного, с невыразительным лицом. Толстого не любили. И боялись. Он был, что называется «без башни», дрался отчаянно, до конца, неважно, до победы или поражения. Марина не была с ним близко знакома, только однажды после очередной драки, залепляя ему пластырем маленькие ранки и бинтуя большие, пошутила, что так он до старости не дотянет. На что Толстый зыркнул глазами так, что у Марины все внутри сжалось, и неприязненно ответил:

– У меня диабет. Мне уже колют инсулин. Ты же медик. Значит, должна понимать, что у меня не будет старости.

Ну, что ж, Толстый, так Толстый. Марина постаралась придать лицу безразличное выражение. Она знала, что от тактики Бойца во время игры зависело многое. Он мог повести всех за собой, чтобы выбить противника полностью, а мог идти впереди всей команды, вместе с Разведчиком, чтобы, в случае нападения, начать драться и дать время спрятаться основному отряду. Раз Капитан выбрал на сегодняшнюю игру Толстого, значит, не было другой кандидатуры, либо тактика, которую предложил Толстый, была заранее выигрышной.

Когда все сгрудились вокруг Капитана, Боец начал излагать свой план. И этот план оказался совершенно неожидан-

ным. Он и Марина должны прикрывать тыл основного костяка отряда от возможного нападения. То есть, им просто нужно было идти позади всех.

– А почему это мы вдвоем будем тащиться в хвосте? – не выдержала Марина. Ей хотелось адреналина, приключений и драки. Сегодня такая игра! Все ждут, кто победит. А ей предлагают пройти по подземному туннелю прогулочным шагом?

– Почему? Мозгами пораскинь. В прошлой игре, один из врагов непонятно каким образом появлялся в темноте по ходу движения отряда противника, выбивал по очереди каждого члена команды и также непонятно исчезал. Все помнят такое?

Марина помнила. Еще бы. Та игра вызвала ураган обсуждений на форуме сайта. Победу, после долгих споров, засчитали. Марина взглянула на Капитана, что скажет? Стасик нахмурился и кивнул Толстому, мол, тебе решать. Затем посмотрел на часы: метро закрывалось через пять минут, и шепнул: «Пора».

Первыми по шахтному стволу быстро спустились Капитан, Следопыт и Разведчик. Едва соскочив с хлипкой лесенки, они мгновенно растворились в черном, пахнущем сыростью, туннеле. Марина же перемещалась вниз по вбитым в стену скобам медленно, осторожно нащупывая ногой следующую ступеньку. Почувствовав опору под ногами, она шаг-

нула вбок, освобождая место Бойцу, огляделась и с удовольствием вдохнула знакомый запах подземелья: влажный, немного спертый, земляной. Толстый, спустившийся вслед за ней, дотронулся до Марининого плеча и показал направление, прошептав: «За мной, след в след, и не отставай, ждать не буду». Марина кивнула.

Так, друг за другом, они шли уже довольно долго, вернее, крались, следуя за узким лучом фонарика мимо пропитанных влагой стен. Довольно широкий в самом начале участок пути постепенно сужался. У одного из поворотов, глядя на карту, Марина и Толстый отчаянно шепотом заспорили, какой именно выбрать, и вдруг услышали отвратительное хихиканье за спиной. Толстый резко повернулся, засек движение, и вот уже оба, Толстый и нагнавший их «углерод», сцепившись, катались по грязному полу. Марина нащупала свою санитарную сумку. Она знала, чьей победой закончится бой и единственное, чего отчаянно хотела, это чтобы «углерод» оказался без друзей. Один на один с Толстым... Шансов у противника не было. Марина вгляделась в сумрак: все-таки один или нет? И почувствовала ужас, ледяным ручейком заструившийся по спине. Из темноты приближался равными движениями размытый, светящийся в черном туннеле зеленоватым светом, силуэт. За ним еще один.... Еще... И еще... Точно также, как во сне... В ее кошмарах... У Марины мгновенно пересохло горло, она хрипло выкрикнула:

– Падшие!

Парни вскочили на ноги одновременно, лихорадочно оглядываясь по сторонам. У «углерода» изо рта текла струйка крови. Ближняя зеленоватая фигура, видимо, почувствовав кровь, по воздуху переместилась к "углероду", прильнула к нему, и тот стал съеживаться, усыхать, пока не превратился в мятую, бесформенную тряпку. Марина зажмурила глаза и завизжала. Кто-то обхватил ее руками, и поволок, подталкивая в спину. Она судорожно отбивалась, и продолжала визжать.

–Тихо, тихо. Это я, Толстый.

Марина открыла глаза. Они стояли в каком-то крошечном штреке, в тупике. Толстый успокаивающе гладил по ее голове. Марина, оттолкнула его руку и огляделась. Выход из штрека был только один – обратно в туннель.

Марина перевела взгляд на Бойца. Он словно готовился к последнему бою. Снимал с себя лишнюю одежду, доставал из карманов телефон, документы и раскладывал все на полу, подальше от входа.

– Зачем ты... раздеваешься?

– Так драться легче.

– А документы на пол... зачем?

Толстый не ответил. Марина и сама поняла, что задала глупый вопрос.

– А... где эти... Падшие?

– Сейчас появятся.

И точно. В проеме засветился зеленоватый силуэт. Тол-

стый шагнул ему навстречу. Марина представила, как сейчас выпотрошат его, а потом ее. А когда их найдут, (ведь будут же поиски пропавших?) опознают только по документам на полу. Она замерла от ужаса, представив свое тело, превратившееся в бесформенную грудку. И вдруг почувствовала, как глаза наливаются болью и злым огнем. Марина с силой сжала в руке скальпель – единственное оружие, что нашлось в ее санитарном мешке, и прыгнула вслед за Толстым вперед, не отводя взгляда от приближающегося силуэта. Из глаз вдруг полыхнуло белым слепящим светом, фигура напротив вспыхнула и, мягко оседая на пол, превратилась в мятую тряпку, такую же, в какую после укуса превратился «углерод». А в воздухе завоняло паленой шерстью и, почему-то, озоном. Остальные фигуры шарахнулись в сторону. Марина моргнула. Это... Она сделала? Огнем из глаз? Что за...

Толстый, не останавливаясь, безжалостно наступил на нечто, валяющееся на полу, выскочил из тупика и увидел удаляющиеся силуэты.

– Стреляй! Они убегают! Стреляй же!

– Как?! Чем?!

– Ну, чем ты сейчас пальнула?

– А я знаю? У меня это в первый раз!

– Давай! Они двигаются в сторону наших! Нужно помочь!

Бежим!

Он сделал два стремительных шага, почувствовал, что

Марины рядом нет, и оглянулся:

– Что?

– Нет. Не нужно бежать за ними. Нужно, чтобы Падшие вернулись сюда. Тогда наши спасутся.

Марина вытянула вперед руку и полоснула по ладони скальпелем. Кровь потекла по линиям судьбы и жизни, ритмично закапала на пол, звук капли отдавался в тишине подполья особенно гулко.

– Зачем ты... Надо было мне...

– У тебя в крови инсулин, – Марина с трудом улыбнулась, – ты не вкусный!

– Тогда так.

Толстый взял кровоточащую Маринину руку и обмазал ее кровью себе голову, руки, одежду. Встал у выхода из штольни, отодвинув Марину за спину.

– Как там в кино? Вызываю огонь на себя?

Они помолчали.

– Как тебя зовут, Толстый?

– Сергей. А тебя?

– Марина.

Привлеченные запахом крови, в проеме суетливо затеснились Падшие.

Марина «выстрелила» глазами. И снова, и снова. Она стреляла, и ей не нужно было напрягаться. Она вспоминала, как погибал незнакомый, но кому-то близкий и родной «углерод», и ослепительный свет вылетал из ее разных глаз. Ей

пришлось еще пару раз потревожить рану на ладошке с уже подсыхающей кровью. Сергей в это время делал шаг назад и, не глядя, протягивал свою руку за свежим запахом.

Все кончилось внезапно, когда Марина уже почти теряла сознание от усталости и невыносимого запаха, заполнившего штрек. Она упала на пол и не шевелилась. Сергей подобрал с пола фонарик, осветил на часы и присел рядом. Марина вопросительно посмотрела, когда Сергей осторожно выглянул в туннель. Он шепнул:

– Кажется все. Пусто. Рассвет скоро. Как ты думаешь, наши спаслись?

– До сайта доберемся, узнаем. Господи, что это было? Я про Падших только от бабушки слышала. Какие-то старые городские легенды. Мол, это те, кто захоронен под Москвой, кого не пустили даже в ад, иногда они выходят в подземелья, и бла-бла-бла.

– А сегодня они вышли как раз из-за редкой даты? Знали, что будет крутая игра? – тихо засмеялся Сергей. – Падшие? Ты их по описанию узнала?

– Заорала первое, что в голову пришло, из сна!

Сергей устало опустился на корточки рядом с Мариной, оперевшись спиной о бетонную стену и с любопытством спросил:

– А как это у тебя получилось? Ну, эти лучи? Из глаз?

– Я не знаю. В детстве я воображала себя охотником на Падших, ловила их и убивала...

Марина растерянно продолжила:

– Вот как раз такими лучами... Как странно... Бабушка говорила что-то про особые умения Охотников, с помощью которых они уничтожают призраков. Получается, я – Охотник?

Марина пошевелилась, села, обхватив себя руками, и уставилась в темноту, вспоминая все, что рассказывала ей бабушка в детстве про Охотников и про деда с разноцветными, как у нее, глазами.

Толстый откинул голову назад к стене, произнес:

– Знаешь, в какой-то момент, когда одна из тварей цапнула меня за руку, мне вдруг почудился соленый морской запах, словно я стою на скалах, вокруг океан и чайки... наверное, чайки... странные только...

Марина приоткрыла глаза, с тревогой вглядываясь в друга. Толстый светился в темноте. Зеленоватым светом. Как и те, Падшие.

– Ты нормально себя чувствуешь?

– Вроде да. Только от запаха крови немного мутит. Ладно, давай выбираться, скоро метро просыпаться начнет.

Грязные, уставшие, измазанные в крови, пахнущие прелой паленой шерстью, они выбрались на поверхность. Марина еще раз внимательно оглядела спутника. Свечения не было. Она облегченно вздохнула – показалось!

– Пойдем, я помогу тебе добраться до дома, – Сергей взял ее руку с изрезанной скальпелем ладонью и закинул себе на

плечо.

– Это далеко.

– Ничего, нам, главное, на ментов сейчас не напороться. Хотя... Ты у нас, как оказалось, василиск. Посмотришь на мента, он и окаменеет.

– А ты... ты... толстый!

Из темного безлюдного в этот час переулка, по которому брели сейчас два странных человека, пошатывающихся, окровавленных, один из которых издалека напоминал едва тлеющий неоновый светильник, донесся хриплый смех.